

Каэрдэн, который к тому времени выздоровел, весьма почитал Тристана за его рыцарскую доблесть. И вот ехали однажды Тристан и Каэрдэн стремя в стремя. И так крепко задумался Тристан о королеве Изольде, что не знал и сам, спит он или бодрствует. Каэрдэн это заметил, но остерегся его тревожить. А тот замечтался так сильно, что испустил глубокий вздох и воскликнул:

– Ах, погубила ты меня, прекрасная Изольда!

И без чувств свалился с седла наземь. И когда пришел он в себя, подобно человеку, пробудившемуся ото сна, стало ему стыдно перед Каэрдэном. И молвит ему Каэрдэн:

– Кто много думает, тому не мудрено потерять рассудок.

– Истинны ваши слова, – отвечает Тристан, – но диво ли заговориться тому, над кем властвует его собственное сердце?

– Сир, – продолжает Каэрдэн, – я видел, что задумались вы пуще меры, и мнится мне, что причиной тому какая-нибудь дама или девица. И если сообразите вы открыть мне эту причину, обещаю я вам помочь, насколько хватит у меня сил, и даже жизни своей не пожалею, чтобы исполнить вашу волю!

– Хорошо, – отвечает Тристан, – я вам ее открою. Я так влюблен в Изольду, что чахну и умираю от любви, как вы сами это видели. И не будь ее на белом свете, давно не было бы на земле и меня. Ах, как был бы я счастлив, если бы смогли вы соединить меня с ней!

Возликовал Каэрдэн, услышав эти слова, ибо подумалось ему, что Тристан говорит о его сестре Изольде: ведь о другой Изольде он ничего не знал. Было бы ему по сердцу, если бы Тристан взял ее в жены, ибо не сыщется для нее лучшей пары, чем столь доблестный рыцарь; и брак этот был бы честью для всей Бретани.

И говорит ему Каэрдэн:

– Тристан, отчего же так долго скрывали вы это от меня? Знай я раньше, в чем ваша воля, не пришлось бы вам вытерпеть столько мук из-за любви к Изольде. Охотно отдам я ее вам в жены, как только мы прибудем во дворец.

Понял Тристан, что Каэрдэн хочет отдать ему сестру свою Изольду, о которой он и не думал. И нельзя ему от нее отказаться, ибо он и впрямь просил у него Изольду. И не посмел он ему открыться и поблагодарил его. Тут пустились они в обратный путь и прибыли во дворец.

Каэрдэн идет к отцу и рассказывает ему, как сильно Тристан любит Изольду. И, узнав о том, возрадовался король Хоэль и сказал:

– Я бы отдал ему не только Изольду, но и нас с тобой в придачу, а с нами всю Бретань. И принадлежи мне весь белый свет, я и его отдал бы ему, ибо он того достоин.

Тут призвал король дочь свою Изольду и вручил ее Тристану. И тот принял ее с великой радостью.

И знайте, что если другая Изольда любила его, то эта любила в сто крат сильнее. Так женился Тристан на Изольде. И был устроен свадебный пир и пышное празднество.

Настала ночь, когда Тристан должен был возлечь с Изольдой. Помыслы о другой Изольде не дают ему познать ее, но не мешают обнимать и целовать. И вот лежит Тристан рядом с Изольдой, и оба они наги, и светильник горит так ярко, что может он разглядеть ее красоту. Ее шея нежна и бела, глаза черны и веселы, брови круты и тонки, лицо нежно и ясно. И Тристан обнимает ее и целует. Но, вспомнив об Изольде Корнуэльской, теряет всякую охоту идти дальше.

Эта Изольда здесь, перед ним, но та, другая, что осталась в Корнуэльсе и что дороже ему самого себя, не позволяет ему совершить измены. Так лежит Тристан с Изольдой, своей женой. И она, не ведая о том, что есть на свете иные наслаждения, кроме объятий и поцелуев, спит на его груди до утра, когда приходят их проведать дамы и служанки.

Тут поднялся Тристан и отправился во дворец. И, увидев его, король идет ему навстречу и молвит:

– Друг мой Тристан, вы столько для меня сделали, что по праву заслужили королевство Бретонское. Жалую его вам и дарю в присутствии всех, кто здесь собрался.

И Тристан от всего сердца благодарит его.

Гувернал пребывает в радости, ибо мнится ему, что ради этой Изольды Тристан забыл другую и что наслаждается он с ней, как и должно мужчине с женщиной. Что мне здесь вам сказать? Изольда любит Тристана всем своим сердцем, а Тристан любит Изольду из-за ее имени и ради ее красоты. И когда спрашивают Изольда, как она любит Тристана, та отвечает, что любит его больше всего на свете. И потому все думают, что он познал ее, как мужчина женщину.